

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024 № 2 (109). С. 45–52.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
Vol. no. 2 (109). P. 45–52.

5.1.2. Публично-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.74.73.004

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Власова Елена Львовна¹, Добров Алексей Николаевич²

¹⁻² Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

¹ vlasovael1963@gmail.com

² dobson@bk.ru

Введение. Статья посвящена рассмотрению проблем реализации принципа презумпции невиновности на современном этапе в контексте соотношения с другими средствами юридической техники – аксиомами, фикциями, преюдициями. Делаются значимые для практического применения выводы. Принципиально выражая согласие с законодателем, авторы вносят свои предложения по наполнению принципа презумпции невиновности новым смыслом.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образует Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, закрепляющий основные положения реализации принципа презумпции невиновности в соотношении с другими средствами юридической техники – аксиомами, фикциями, преюдициями. Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный подход) и специальных методов познания.

Результаты исследования. Авторы приходят к выводу, что для достижения эффективности реализации принципа презумпции невиновности необходимо рассматривать его в соотношении с другими средствами юридической техники при всестороннем, полном и объективном исследовании всех доказательств по делу, не принимая многие из них за основу. В исследовании отмечается влияние принципа презумпции невиновности на другие процессуальные принципы, установленные ст. 26.11 КоАП РФ. Отдельно уделяется внимание судебной практике, которая только нарабатывается и в настоящее время является малоизученной.

Выводы и заключения. Анализ проблем на практике может применяться всеми участниками правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: презумпция невиновности, принципы права, технико-юридические средства, фикции, преюдиция, аксиома, относимость, допустимость, достоверность, достаточность, принцип объективной истины

Для цитирования: Власова Е. Л., Добров А. Н. Проблемы реализации принципа презумпции невиновности на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 2 (109). С. 45–52.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.74.73.004

© Власова Е. Л., Добров А. Н., 2024

**5.1.2. Public Law Sciences
(legal sciences)****Original article****PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION
OF INNOCENCE AT THE PRESENT STAGE****Elena L. Vlasova**¹, **Alexey N. Dobrov**²¹⁻² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation¹ vlasovael1963@gmail.com² dobson@bk.ru

Introduction: The article is devoted to the consideration of problems of realisation of the principle of presumption of innocence at the present stage in the context of correlation with other means of legal technique - axioms, fictions, prejudices. The conclusions significant for practical application are made. Agreeing in principle with the legislator, the authors make their proposals to fill the principle of presumption of innocence with new meaning.

Materials and Methods: the normative basis of the study is formed by the Code of the Russian Federation on Administrative Offences, which enshrines the main provisions of the implementation of the principle of presumption of innocence in correlation with other means of legal technique - axioms, fictions, prejudices. The methodological basis of the study was a set of general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, system-structural approach) and special methods of cognition.

The Results of the Study: The authors conclude that in order to achieve the effectiveness of the implementation of the principle of presumption of innocence it is necessary to consider it in correlation with other means of legal technique in a comprehensive, complete and objective study of all the evidence in the case, without taking many of them as a basis. The study notes the influence of the principle of presumption of innocence on other procedural principles established by Article 26.11 of the CAO RF. Separate attention is paid to the judicial practice, which is only being developed and is currently understudied.

Findings and Conclusions: Analysis of problems in practice can be applied by all participants in law enforcement activities.

Keywords: presumption of innocence, principles of law, technical and legal means, fictions, prejudice, axiom, relevance, admissibility, reliability, sufficiency, principle of objective truth.

For citation: Vlasova E.L., Dobrov A.N. Problemy realizacii principa prezumpcii nevinovnosti na sovremennom etape [Problems of realization of the principle of presumption of innocence at the present stage]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. no. 2 (109), pp.45–52.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.74.73.004

Статья 49 Конституции Российской Федерации и часть 2 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) провозглашают принцип презумпции невинности общепризнанным принципом современного правосудия, основой правового статуса личности. С помощью принципа

презумпции невиновности происходит взаимодействие личности и государства в сфере административно-процессуальной деятельности.

Презумпция невиновности – принцип, в силу которого лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана. Отсутствие стороны обвинения по делам об административных правонарушениях при рассмотрении их в суде – одна из особенностей действующего КоАП РФ, которая приводит к следующей ситуации: обвинение есть, стороны обвинения не предусмотрено, не определено лицо, на которое возлагалось бы доказывание обвинения, зато лицо, представшее перед судом, вынуждено защищаться. В этой ситуации у судьи сосредоточены все функции «обвинения», именно он устанавливает обстоятельства содеянного и разрешает дело по существу, хотя по закону судья нейтрален и не поддерживает ни одну из сторон. Вывод очевиден: при рассмотрении дел об административных правонарушениях принцип состязательности отсутствует.

Событие административного правонарушения и виновность лица устанавливаются протоколом об административном правонарушении, который является полноценным доказательством, этого достаточно для привлечения лица к административной ответственности.

Возникает вопрос о причинах такого положения дел. Думается, ответ очевиден: презумпция связывает решение вопроса о виновности не с самим фактом совершения преступного деяния, а с тем, доказано оно или нет. То есть определяющую роль в признании лица виновным играют доказательства.

Отсутствие доказательств виновности – достаточное, само по себе формальное, условие для невиновности лица в соответствии с правилами презумпции невиновности.

В процессе доказывания возникает ряд вопросов о соотношении презумпции невиновности и:

- 1) принципа объективной истины;
- 2) толкования неустранимых сомнений в пользу обвиняемого;
- 3) правовых аксиом;
- 4) преюдиции;
- 5) фикции.

При том, что аксиомы, преюдиции и фикции, равно, как и презумпция – это средства юридической техники.

Бесспорно, соотношение презумпции невиновности и принципа объективной истины вызывает наибольший интерес, каждый из них влияет на процесс доказывания в судебном процессе и его результат. Истина – вот цель доказывания, которое состоит в собирании, проверке и оценке доказательств (ст.26.2 КоАП РФ) и установлении обстоятельств, предусмотренных статьей 26.1 КоАП РФ.

Таким образом, целью доказывания в административном процессе является установление события противоправного деяния, виновности лица, иных обстоятельств, имеющих значение для объективного и законного разрешения дела. По смыслу презумпции установить виновность лица в совершении административного правонарушения – цель доказывания, поскольку невиновность обвиняемого презюмируется, пока иное не будет установлено законным решением суда. «Под предлогом установления истины суд на самом деле озабочен доказыванием обвинения, что несовместимо с презумпцией невиновности» [1, с. 16].

Из содержания конституционной нормы, установленной ч. 3 ст. 49 о толковании всех неустранимых сомнений в виновности лица в его пользу, следует, что собранные по делу доказательства подлежат оценке судьей по своему внутреннему убеждению, которое основано на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу (статья 26.11 КоАП РФ).

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре», «по смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении противоправного деяния, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т. д.», что может привести к прекращению дела по реабилитирующим обстоятельствам¹.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, «наличие вины как обязательного элемента субъективной стороны состава правонарушения является одним из принципов юридической ответственности, а конституционные положения о презумпции невиновности и бремени доказывания, которое возлагается на органы государства и их должностных лиц, выражают общие требования при применении государственного принуждения карательного (штрафного) характера в сфере публичной ответственности как в уголовном, так и в административном праве»².

Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения дела об административном правонарушении. Достаточность является определяющим фактором для установления доказанности. Нет достаточных доказательств, нет достижения результатов, тогда по делу об административном правонарушении выносят решение по ч. 5 ст. 28.1 КоАП РФ.

Таким образом, в рамках административного процесса презумпция невиновности влияет на другие процессуальные принципы, установленные ст.26.11 КоАП РФ. В п. 4 ст. 1.5 КоАП РФ закреплено: «неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица», что однозначно влияет на принятие решения по конкретному делу.

Далее, как взаимодействуют с презумпцией невиновности правовые аксиомы, преюдиции и фикции, с помощью которых некоторые вопросы принимаются судом без доказательств. Например, правовые аксиомы – это положения, принимаемые как истины, которые с правовой презумпцией:

- 1) «складываются в результате накопления опыта, обобщения типичных повторяющихся общественных отношений и связей;
- 2) обеспечивают не только эффективность, но и справедливость,

¹ О судебном приговоре : Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 55 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 27.01.2024).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Светлова Кирилла Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 г. № 2732-О // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190559/6f5388c23284a43e29dde30c48025cccf23c721e/ (дата обращения: 27.01.2024).

целесообразность права, поддержание его нравственных основ» [2, с. 226].

Думается, необходимо провести разграничения между ними:

- 1) аксиома – есть истина, а презумпция только таковой считается;
- 2) аксиому, в отличие от презумпции, не нужно доказывать;
- 3) аксиомы существуют без нормативного закрепления, когда как для презумпции это условие ее существования.

При этом презумпции и аксиомы взаимозамещаемы. Длительное время аксиомой являлось утверждение «нет преступления без наказания». В условиях применения условного осуждения, освобождения от административной ответственности по нереабилитирующим основаниям, положение перестало быть аксиомой и приобрело характер презумпции.

Среди презумпций, которые получили статус правовых аксиом, кроме презумпции невиновности, можно назвать презумпцию знания закона, презумпцию истинности вступившего в законную силу приговора суда.

В административном процессе немаловажное значение имеет преюдиция, основанием для которой является презумпция истинности приговора. Преюдициальность (латинского происхождения, означает относящийся к предыдущему судебному решению) является основанием освобождения от доказывания какого-либо факта. Согласно пп. 2-5 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) «преюдициальными считаются такие обстоятельства, которые установлены вступившими в законную силу постановлением или приговором суда, а также решением арбитражного суда по ранее рассмотренным делам либо подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия и не подлежащие повторному доказыванию» [3, с. 33]. Обращаем внимание, что постановления по делам об административных правонарушениях в этой статье не упоминаются. Естественно, возникает вопрос о преюдициальности постановлений по делам об административных правонарушениях. В основе преюдиции принцип объективной истины, применение которого напрямую связано с принципом состязательности.

Ранее нами уже был сделан вывод об отсутствии в административном процессе принципа состязательности. Кроме того, преюдиция – это институт процессуального права, поэтому необходимо учитывать уровень процессуально-правовых гарантий, минимального уровня которых по делам об административных правонарушениях не представлено в действующей редакции КоАП РФ. Это говорит не в пользу преюдициальности судебных постановлений по делам об административных правонарушениях.

В целях устранения существующих проблем производства по делам об административных правонарушениях в Государственную Думу внесено два законопроекта № 957581-6³ и № 917598-6⁴. Проект Кодекса об Административных правонарушениях (далее проект КоАП РФ) вводит нового участника производства по делу об административном правонарушении – должностное лицо (представителя)

³ Проект Федерального закона № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/45101.html> (дата обращения: 03.02.2024).

⁴ Проект Федерального закона № 917598-6 «Кодекс Российской Федерации об административной ответственности» // Гарант : информац.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/57723198/> (дата обращения: 03.02.2024).

органа, возбудившего дело (статья 39.1 проекта КоАП) для поддержания обвинения в судебном заседании (статья 39.5 проекта КоАП), что уже говорит о состязательных началах. Если представленные доказательства не подтверждают вину лица в совершении административного правонарушения, о чем говорит ч. 4 ст. 45.18 проекта КоАП, предусмотрен отказ от обвинения.

Статья 40.3 проекта определяет доказательства по делу и закрытым перечнем называет их. Из разъяснения ч. 3 данной статьи следует, что протокол об административном правонарушении только фиксирует подлежащие доказыванию обстоятельства по делу, поэтому в перечне доказательств по делу он не представлен.

Отличием второго проекта Кодекса об административной ответственности (далее – проект КоАО) является прямое закрепление состязательных начал административного процесса (ч. 1 ст. 539 проекта). Доказать событие и состав административного правонарушения обязано лицо, возбудившее производство по делу о привлечении к административной ответственности (ч. 3 ст. 540 проекта КоАО). Лицо, привлекаемое к административной ответственности, выступает на стороне защиты (ч. 2 ст. 557 проекта КоАО) и пользуется всеми предоставленными законом правами (ст. 539–540 проекта КоАО).

Вместе с тем ч. 3 ст. 529 проекта КоАО предусматривает полное и упрощенное производство по делу об административном правонарушении. Полное производство – это рассмотрение дела в состязательном процессе судом, иными государственными органами и должностными лицами. В упрощенном производстве состязательность не предусмотрена, применяется только в отношении граждан по отдельным категориям дел государственными органами и должностными лицами (ст. 662 проекта КоАО).

Таким образом, законопроекты, представленные в Государственную Думу презюмируют состязательный процесс по делам об административных правонарушениях. Вопрос возникает в другом: допускается ли преюдициальность итоговых постановлений по данной категории дел. Так, статья 40.2 проекта КоАП предусматривает, что обстоятельства, подлежащие установлению по делу об административном правонарушении и установленные вступившими в законную силу постановлением по иному делу об административном правонарушении, решением суда общей юрисдикции по гражданскому или административному делу либо решением арбитражного суда, приговором суда по уголовному делу, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию в производстве по делу об административном правонарушении. Преюдициальный характер признается за любыми постановлениями по делам об административных правонарушениях (как за судебными, так и за несудебными). Считаю необходимым внести уточнения в ст. 40.2 проекта КоАП с указанием на преюдициальный характер именно судебных постановлений по делам об административных правонарушениях, так как акты государственных органов не должны наделяться преюдициальностью, они должны считаться доказательствами по делам данной категории.

Подводим итог о значении преюдиции:

- 1) преюдиция не допускает пересмотра судом ранее установленных фактов;
- 2) преюдициальные факты не подлежат доказыванию участниками административного процесса;
- 3) установленные преюдициальные факты не вправе опровергаться участниками административного процесса.

В любом случае преюдиции и презумпция невиновности «плохо» согласуются, хотя «преюдиции и позволяют избежать вынесения судебных постановлений по одним и тем же вопросам, а правовые презумпции выполняют охранительную функцию для лиц, поставленных в более трудные условия доказывания» [4, с. 37].

При этом законодатель допускает возможность опровержения и тех, и других, а также акцентирует внимание на наступлении определенных условий для начала их действия.

Главными отличительными чертами является различие по функциям и требованиям по доказыванию, преюдициальные факты не требуют доказывания, чего нельзя сказать о презумпции.

Правовая фикция – это правовой прием, которым заведомо ложное утверждение признается истинным и приобретает обязательный характер путем его законодательного закрепления. Например, уголовно-процессуальная фикция, закрепленная в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ: «Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в случае истечения сроков давности уголовного преследования». Или еще один пример: «в случае не доведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления».

Фикции используются для внесения определенности в правовые общественные отношения, путем смягчения процессуальных формальностей и преодоления процессуальной недисциплинированности сторон. По сути, и правовые фикции, и правовые презумпции, созданные в процессе юридического мышления законодателя не более чем технико-юридические приемы, что их объединяет. Однако фикции неопровержимы и заведомо ложны, презумпция вероятна и ее можно опровергнуть.

Таким образом, связь аксиом, преюдиций, фикций, презумпций бесспорна, несмотря на индивидуальность каждого, все они коррелируют между собой и способствуют установлению истины по делу. Считаем необходимым заметить, что суд все же должен всесторонне, полно и объективно исследовать все доказательства по делу, а не принимать многие из них за основу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мотовиловкер, Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1978. 264 с.
2. Зацепина, О. Е. Соотношение правовых презумпций и иных средств юридической техники // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. 230 с.
3. Малых, Е. Г. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 132 с.
4. Петенева, Д. А. Презумпции, преюдиции и фикции как разновидность юридических фактов // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 10-4 (49). С. 35–40.

REFERENCES

1. Motovilovker Ya.O. O principah ob'ektivnoj istiny, prezumpcii nevinovnosti i sostyazatel'nosti processa [On the principles of objective truth, the presumption of innocence and the adversarial process]. Yaroslavl, 1978, 264 p.

2. Zatsepina O.E. Sootnoshenie pravovyh prezumpcij i inyh sredstv yuridicheskoy tekhniki [Correlation of legal presumptions and other means of legal technique]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta - Tomsk State University Journal. 2017, no 424, 230 p.

3. Malykh E. G. Problemy preyudicii v grazhdanskom i arbitrazhnom processe [Problems of prejudice in civil and arbitration proceedings: dis. ... cand. Jurid]. Moscow, 2005, 132 p. 3.

4. Peteneva D.A. Prezumpcii, preyudicii i fikcii kak raznovidnost' yuridicheskikh faktov [Presumptions, prejudices and fictions as a kind of legal facts]. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020, no 10-4 (49), pp. 35–40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

ORCID ID: 0000-0003-0929-8176

Добров Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

ORCID ID: 0000-0001-7801-3774

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vlasova Elena Lvovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Irkutsk, Lermontova str. 110

ORCID ID: 0000-0003-0929-8176

Dobrov Alexey Nikolaevich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Irkutsk, Lermontova str. 110

ORCID ID: 0000-0001-7801-3774

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 24.05.2024.

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 24.05.2024.